

**Геннадий
БАРДИНСКИЙ**

(Рассказ)

Разведчик

- Следующий! - выкрикнул майор.

Здание военкомата в этот день напоминало зал железнодорожного вокзала. Кругом суетились озабоченные люди с котомками за плечами.

- Товарищ майор, я хочу добровольцем идти на фронт, - бойко оглядываясь вокруг, звонким голосом заявил веснушчатый парень.

- Фамилия, год рождения, место проживания - только побыстрее, - строго сказал майор.

- Копнин Владимир Яковлевич, 23 июля 1922 года, родился в деревне Дейцево Сокольского района, чуть смущаясь, чуть понизив тон, ответил веснушчатый крепкош. - Хочу немцев бить, чтобы им неповадно было чужие страны завоевывать, - опять же бойко выпалил Володька Копнин, и совсем уже осмелев, добавил: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет».

Вокруг все заулыбались. Даже сердитый майор просветлел. Только сказал: «Потише там, в коридоре... Следующий!»

Володька вышел на улицу, во двор военкомата, ища глазами знакомые лица. Никого не углядев, сел на корточки у забора, поставив небольшую котомку около ног, закурил. Закрыв глаза, задумался.

Еще совсем недавно никто и не думал, что придет беда. Дома остались больная мать да младшие сестренки и братишка.

За плечо его тихонько кто-то тронул. Володька открыл глаза, на лице застыла удивленная улыбка.

- Любка, а ты что тут делаешь? - смущенно спросил парень. Эта

светловолосая девушка из соседней деревни нравилась ему давно, но признаться в своих чувствах смелости не хватало.

- Я тоже хочу бить фашистов, только не знаю, возьмут ли меня, - с тоской в голосе промолвила миловидная девушка.

На крыльце появился седовласый капитан и громко командовал: «Стройся в колонну по четыре, провожающих прошу отойти в сторону».

Володя с грустью посмотрел на Любку, а та, обняв его обеими руками, поцеловала в щеку и прошептала ласково на ухо: «Я буду ждать, береги себя». И украдкой, чтоб никто не видел, надела ему крестик на шею: «Храни тебя Господь!».

... Шел уже второй год Великой Отечественной войны. Кругом голод, разруха, пустые, осиротевшие селения. С тех пор, как началась кровопролитная война, горе посетило почти каждую советскую семью.

Владимир Копнин, командир взвода разведки, сидел у печурки, в которой с треском горели дрова, и читал очередное письмо из дома. На душе всегда было тепло и уютно, когда получал весточки из родных мест. Вот только о Любке ему ничего не известно. «Где же ты, моя любимая?» - с тоской думал парень, глядя на огонь в печурке. В землянке было тепло, иногда даже казалось, что нет никакой войны.

- Товарищ командир, вас вызывают в штаб полка! - отрапортовал посыльный из штаба и тут же вышел.

Командир разведчиков сразу встал, поправил на себе гимнастерку и быстрыми шагами направился в штаб, где размеща-

лось командование полка.

- Володька, ты мне как сын. Я всякий раз, отправляя тебя на особое задание, очень переживаю, - сказал заботливо полковник, по отцовски обнимая разведчика. В полку все знали, что у командира полка погиб сын, сгорел в подбитом танке.

- Со своими ребятами тебе предстоит сходить в тыл врага, - уже строго продолжил полковник. - Сведения о дислокации неприятельских войск самые разноречивые, а завтра наступление, и нам координаты их расположения нужны как воздух, иначе много своих людей сгубим.

Полковник снова обнял разведчика. Было заметно, что он волнуется не только за исход операции, но и за жизнь этого простого деревенского паренька, очень похожего на его сына: «Ну, сынок, с Богом!» - сказал полковник и отвернулся, скрывая скупую мужскую слезу.

Копнин пошел сразу к своим разведчикам. В каждом был уверен, как в самом себе, хотя среди молодых парней был только один, который воевал уже давно. Воевал в Испании, потом довелось участвовать в советско-финском военном конфликте. Как бывалого товарища, разведчики звали его «батеи». «Батю» никто и никогда не видел грустным - всегда и всех он подбадривал веселой, доброй шуткой. «Ребятаки, будем живы, не умрем», - любил приговаривать он.

...На задание разведчики вышли ночью. Места им были знакомы, и потому даже ночь всегда была их доброй спутницей. Справа и слева регулярно взлетали осветительные ракеты. Все шло хорошо...

Задание было уже выполнено. Разведчики возвращались в свою часть и немного расслабились. И получилось так, что они попали в засаду. В неравном бою, прикрывая отход разведчиков, погиб «батька». Но вернулся разведотряд не с пустыми руками: с собой привели немецкого офицера.

За эту спецоперацию командование представило всех

ее участников к различным наградам. Но самой большой наградой для разведчика Копнина было письмо от Любы. Как она его отыскала на фронтах Великой Отечественной, Володьке было неизвестно. Впрочем, этим вопросом он особо и не задавался. Все что нужно, самое главное, самое важное он нашел в конце письма: «Я тебя люблю!»

От редакции.

Герой этого рассказа - лицо не вымышленное. Владимир Яковлевич Копнин до сих пор живет в поселке Сокольское Нижегородской области. Сейчас ему 89 лет. Войну он прошел до самого конца, получив за свои ратные подвиги множество наград. Судьба к нему благоволила: пули, дважды за войну задевшие его, не причинили разведчику тяжелых увечий.

После войны В. Я. Копнин работал в Сокольском кузнецом, потом механиком в автохозяйстве. У него двое детей, сын и дочь.

По свидетельству Геннадия Бардинского, автора рассказа, на свои года Владимир Яковлевич никак не выглядит и дом с хозяйством содержит в порядке исключительно сам. Он много работает в районной организации ВОО, членом которой является, в ветеранской организации.

В этом году, в преддверии Дня Победы, В. Я. Копнин стал участником встречи губернатора Валерия Шанцева с ветеранами Великой Отечественной войны. И губернатор, и все, кто знает «разведчика», убеждены, что при его жизнелюбии и жизнестойкости он еще очень многое может сделать.

(Военная быль)

Поздним сентябрьским вечером 1941 года в медицинскую палатку вошел командир стрелкового батальона капитан Щербаков и густым простуженным басом проговорил:

- Товарищ военврач второго ранга, на рассвете будем выбивать немцев из Староверовки. Бой будет жарким, мне нужна медсестра.

А начальник полевого лазарета Гончаров, как будто не слыша его, продолжал телефонный разговор:

- Вы что там канителитесь? Немедленно отправляйте людей! Как нет машин!? Я два часа назад отправил вам машины! Мало? А где я вам возьму

Дол сильнее страха

больше? Все! Выкручивайтесь сами!

Наверно, это ему хотелось повторить и Щербакову. Но, повернувшись к нему, только ощущал капитана сердитым взглядом и буркнул себе под нос:

- Нет у меня свободных медиков, все уехали с ранеными.

- Как же быть? - растерянно спросил капитан.

Рядом с Гончаровым стояла Надежда Пигарева, медсестра, старший сержант. Она поправила на себе гимнастерку и звонким голосом спросила:

- Товарищ военврач, разрешите обратиться?

Гончаров искоса кинул на нее быстрый взгляд:

- Что еще!?

- Я пойду. У них в батальоне действительно нет медсестры.

- Ладно, иди! Долго не задерживайся. Потом ищи нас в Харькове.

Когда капитан и медсестра дошли до окопов батальона, ночь уже приблизилась к своей половине. Из темноты возникла фигура человека, глухо прозвучал оклик:

- Щербаков, ты?

- Я.

- Ну что?

- Все в порядке.

Человек приблизился к Надежде и пристально вглядываясь ей в лицо, приветливо проговорил:

- А-а, сестричка...

Затем поднес руку к фуражке и вежливо представился:

- Комиссар батальона Яценко. А тебя как зовут?

- Надежда Пигарева, старший сержант медицинской службы.

Яценко предупредил:

- Бой будет жестокий. Называемся батальоном, а бойцов всего-навсего рота...

В предрассветной темноте послышался громкий протяжный голос:

- Батальон! Вперед! Не отставать!

Вскоре показалась Староверовка. К хатам бойцы подползли совсем близко, стараясь не шуметь. И каким-то очень громким показался выстрел, вдруг прозвучавший в тишине. Как выяснилось, стрелял кто-то из наших - не то нервы не выдержали, не то случайно нажал на курок. В ответ со стороны немцев раздались сначала винтовочные выстрелы, потом ударили минометы. Появились раненые. Надя ползала по переднему краю, вытаскивала раненых в безопасное место.

К ней подполз боец и шепотом проговорил:

- Сестричка, командир и комиссар ранены осколками мины.

- Бойцы знают?

- Нет, только я.

- Где они?

- Ползи за мной.

В воронке от мины лежали раненые командир и комиссар. Капитан без сознания - ранен в голову. Комиссар едва удерживал стоны - на правом бедре Надежда увидела глубокую рану. Она перевязала обих, а солдату сказала:

- Возьми троих бойцов и отнеси их к дороге, там подберут отступающие части...

Комиссар повернулся на левый бок и, морщась от боли, тихо сказал:

- Сестра, немцев надо выбить из села. Если не сделаем сейчас, они подтянут свежие силы, тогда нам хана.

Пигарева смотрела на него расширенными глазами и не понимала, что он хочет от нее. Наконец спросила:

- Я чем могу помочь?

- Подними бойцов в атаку.

- Я!? Да разве они пойдут за мной?

- Постыдятся не пойти. Вот возьми мой автомат. Если что не так, крой матом. Ругаться умеешь?

Надежда опустила глаза, густо покраснела и в ответ едва слышно произнесла:

- Не приходилось...

Комиссар дрогнувшим голосом воскликнул:

- Не для себя прошу, обстановку требует. Ну иди! Удачи тебе!

А через несколько минут Надя, пригнувшись чуть не до самой земли, уже звонко кричала:

- Ребята! Вы что, так и будете, как свиньи, носом пахать землю? А ну-ка поднимайтесь! Вперед!

Сердце звенело коло-

кольным звоном. В голове

кипели мысли: «Господи! Хоть бы поднялись, хоть бы не струсил!»

- Поднимайтесь, миленькие, - шептала она, дрожа от страха и волнения. Видя впереди цепи девушку, бойцы дружно поднялись в атаку. Вскоре они бежали по деревне, огнем автоматов добывая растерявшихся немцев. Везде валялись трупы: в канавах, у заборов, около хат.

Подбежал радист:

- Полковник требует комбата.

- Товарищ полковник! Докладывает медсестра Пигарева. Командир и комиссар тяжело ранены и отправлены в тыл.

- Кто командует батальоном?

- Я.

В трубке замолчали. Очевидно, не поверили.

Потом полковник спросил:

- Немцы выбиты из села?

- Так точно! Собираем трофейное оружие, хороним убитых, подбираем раненых.

- Молодец! Действуй!

Возвращайтесь на шоссе и двигайтесь на Харьков. Все!

Конец связи!

От автора: Надежда Трофимовна Пигарева Могутова после этого сражения участвовала в обороне Кавказа, освобождала Украину и Румынию. Войну закончила в составе второго Украинского фронта. После демобилизации работала медсестрой в Починковском районе. С помощью ее добрых рук на свет появилось множество детей. Всю свою жизнь она посвятила здоровью сельских тружеников.

а боевые и трудовые заслуги награждена орденами и медалями, почетными грамотами и благодарственными письмами.

Николай НАДЕИН

